

**ДИАНА
КИЛИНА**

ДИАНА
КИЛИНА
ИГ/РА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К39

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «# Сеть»

Оформление переплета — *Александр Шпаков*

Килина, Диана.

К39 ИГ/РА : [роман] / Диана Килина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (# Сеть).

ISBN 978-5-17-105930-9

Самым сложным было не жить так, как я жила, нет. Самым сложным было, когда он вернул меня обратно. За полтора года, что была в бегах, я постепенно начала чувствовать. Жить. Радоваться каждому новому дню. Доверять людям. Раны постепенно начали заживать, рубцеваться, на месте сожженной заживо кожи появилась новая. И она была слишком тонкой и нежной, мягкой, когда он бросил меня в это пекло снова.

Я обещала себе, что я найду его и уничтожу. Это была единственная мысль, которая помогала мне выжить. Я постоянно думала о нем, о том, как буду убивать его, как искупаюсь в его крови. Я ненавидела его всем сердцем за то, что не пустил пулю в лоб, а отдал меня этим шакалам. За то, как он ухмыльнулся, взял конверт с деньгами и спокойно ушел, даже не обернувшись.

Его называют Лазарь. И я его убью.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105930-9

© Диана Килина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях... Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мёртвых придёт к ним, покаются. Тогда [Авраам] сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят».

Евангелие от Луки 16:19-31

ПРОЛОГ

Лазарь, 2008 год

Если верить фотографии, на которую я в очередной раз посмотрел около часа назад, то порученный мне объект должен был быть вполне привлекательной шатенкой со светло-зелёными глазами и симпатичной, как у Мэрилин Монро, родинкой на пухлой щёчке. Поэтому, увидев водителя подъехавшей ко мне грязно-серой легковушки, я впал в ступор. Нет, на меня смотрели те же серо-зелёные глаза, что и на фото, но вот остальное...

— Вам помощь нужна? — вполне уверенно произнесла девушка, сверкнув чем-то серебристым на языке и приподняв проколотую левую бровь. — Может, дёрнуть? У меня трос в багажнике.

— Автомат, — выдавил из себя я, всё ещё пребывая в лёгком шоке. — Позвонить можно? Эвакуатор нужен.

Она повернулась и посмотрела на припаркованный у обочины внедорожник, который по документам принадлежал Смирнову Валерию Витальевичу, коим я не являлся. Знать она этого, естественно, не могла, но почему-то бросила по-

дозрительный взгляд на меня, на машину, а затем снова на меня. Я нахмурился, девка слегка сощурилась, но всё же потянулась рукой к сумочке на пассажирском сиденье. Вытащив телефон, она протянула его мне в приоткрытое окно:

— Пожалуйста.

Я ухмыльнулся и взял трубку. Баба явно не дура и заблокировала двери, чтобы я не мог её вытащить. И окно открыла только частично: можно было просунуть ладонь и не больше. Набрал свой собственный номер, я начал слушать длинные гудки. Уверен, что моя мобила сейчас разрывается голосом Тилля Линдемманна, орущего «Mutter» в салоне машины, но объект-то этого не знает. Хотя то, что я выясню номер её телефона, ничего не решит — она вполне могла пользоваться временной сим-картой. И даже засекретить номер. Не глупая, полтора года скрываться сумела; значит, знает, как заметать следы.

Девушка не сводила с моего лица холодных глаз, словно внимательно изучая его. Если честно, под её взглядом мне захотелось поёжиться, но я кое-как удержался. И дело не в почти драгоценном серебристо-нефритовом цвете радужки. Просто её взгляд был сканирующим, как будто она уже догадывалась — кто я и зачем на самом деле попросил её остановиться.

Сбросив вызов, я протянул мобильный в оконную щель и пожал плечами:

— Не берут трубку.

Она снова сощурилась, на этот раз сильнее, и резко выхватила у меня телефон. Опустив глаза

к экрану, сняла блокировку пальцем и открыла исходящие вызовы. Ухмыльнулась и посмотрела на меня. Ну да, в Эстонии не может быть номеров с кодом Московской области.

— Фору дашь? — спокойно спросила мадам, отбрасывая мобильник на пассажирское сиденье.

Я пожал плечами и убрал руки в карманы пальто. Наручники приятно звякнули и охолодили мои пальцы.

— Всё равно ведь найдут. Не я, так кто-нибудь другой.

Хотя, признаться, тот факт, что она осознавала моё преимущество, мне польстил. Приятно так польстил. Даже захотелось погладить по головке с непонятым переплетением белоснежных волос и дать вкусняшку, как послушной собачке.

— Предпочитаю попробовать ещё раз, — серьёзно ответила она, поворачивая ключ в замке зажигания. — Отойди, иначе ноги отдавлю.

Я послушно отошёл и невольно улыбнулся. А она молодец, держится. Хотя взгляд стал немного затравленным и лицо жёстким, но держится. Не показывает страха. Но боится ведь, видно, как тонкие пальчики задрожали на руле, и подбородок задёргался. Даже пожалеть захотелось, такая милашка. И за что её в расход хотят пустить, непонятно.

— Полчаса, — бросил я во всё ещё приоткрытое окно. — А потом баста. Если найду, сама знаешь, что будет.

Она кивнула и резко дала старт; так, что из покрышек дым повалил. Я задумчиво хмыкнул

и побрёл к машине, с которой я почти сроднился за несколько предшествующих часов. Сев на просторное кожаное сиденье, которое начало остывать, завёл немецкий агрегат. Мой мобильник лежал в кармашке под приборной панелью. Я взял его и засёк время, параллельно прикуривая сигарету свободной рукой. Наполовину докурив, открыл ноутбук, лежащий на соседнем кресле, и запустил мобильный Интернет с помощью чудо-флешки, купленной накануне на заправке. В этой мизерной стране действительно шикарные технологии, нам о таком сервисе только мечтать и вздыхать от зависти.

Вбив её номер телефона в поисковик, невольно фыркнул. Симка была не разовой, даже подключённой к оператору два месяца назад. Уважение к объекту немного притупилось. Пробежав глазами по последним вызовам, я нашёл один-единственный номер, на который она звонила чаще всего. Введя и его в программу, позволяющую отследить любой мобильник в любой точке мира (спасибо Стасику — талантливому и неприлично молодому программисту, который задолжал мне приличную сумму и расплатился этим неизвестным миру новшеством), я записал адрес. На всякий случай.

Ещё через десять минут полчаса её форы прошли, и я скинул объекту моего преследования забавную эсэмэску: «Раз, два, три, четыре, пять — выхожу тебя искать».

Я не был садистом, но поиграть любил. Особенно когда мой заказ — вполне себе привлека-

тельная особа слегка за двадцать. Даже несмотря на дреды и проколотую бровь. Щёчки-то по-прежнему были пухлыми, и на правой была та самая родинка, которая никак не даёт мне покоя.

Наши дни

— Игорь Викторович, у вас встреча через сорок минут, — ласково пропел интерком голосом моей новой секретарши.

Я взял её на работу четыре месяца назад, когда Лариса — её предшественница — благополучно отчалила в дальнее плавание под названием «декрет». Вообще, признаться честно, за Лариску я искренне радовался, но привыкнуть к новому молодому личику в приёмной было сложно. Тот факт, что обладательница этого личика настойчиво оказывала мне недвусмысленные знаки внимания, только усложнял привыкание.

Нет, она вполне хороша, к тому же моложе меня почти в полтора раза, что в моём возрасте беспспорный плюс. Но смешивать работу и личное не хочется, ничего из этого не выйдет.

— Я понял, спасибо, — вежливо ответил я, откинувшись на спинку кресла. — Илона, принеси кофе, будь добра.

— Конечно, Игорь Викторович, — промурлыкала она.

Я невольно ухмыльнулся, представив, как она подправляет и без того идеальный макияж и припускает резинку чулок, чтобы они кокетливо выглядывали из разреза юбки. Девочки, такие де-

вочки. Их методы одинаковы, оттого со временем (читайте — с возрастом) становятся скучными и банальными.

Пока Илона готовила мой кофе, я снова открыл браузер и принялся изучать предложения туристических фирм на зиму. Конечно, сейчас конец весны, скоро на Питер спустится невероятная двухнедельная жара и всё такое, но отпуск лучше планировать заранее. Поэтому я уставился в монитор, взял ручку и блокнот и начал исследовать различные направления от Мальдив до Мексики. Чашка кофе опустилась передо мной примерно через десять минут, я коротко кивнул и продолжил поиск уединённой пятизвёздочной гостиницы где-нибудь подальше от цивилизации.

— Игорь Викторович, клиент уже здесь, — оповестила меня Илона, заглянув в приоткрытую дверь.

— Ещё пятнадцать минут. — Я нахмурился, посмотрев на часы. — Пусть ждёт в зале для конференций.

— Хорошо.

Не люблю людей, которые приходят раньше. На мой взгляд, это ещё хуже опозданий. Потому что в случае задержки ты можешь просто подождать, подготовить речь или проштудировать материалы ещё раз. А вот когда клиент появляется на пороге заранее, напротив — начинаешь метаться, думая, всё ли готово.

Собравшись с мыслями, я дёрнул галстук, застегнул пиджак и вышел из своего кабинета. Секретарша сидела за стойкой, поправляя пилочкой длинные ногти, покрытые бежевым лаком.

— Она в конференц-зале, как вы и просили, — промурлыкала Илона, подняв на меня глаза и спрятав маникюрный инструмент, которому явно не место на работе.

— Она? — искренне удивившись, я забыл погрозить ей пальцем.

— Да, это девушка.

— Интересно, — протянул я, снова поправляя галстук.

На самом деле мне не было интересно. Если клиент — женщина, значит, скорее всего, придётся искать бывшего мужа, уклоняющегося от уплаты алиментов. Скука смертная, к тому же в девяноста процентов случаев клиентки — такие редкостные суки, что я искренне сочувствую их бывшим, а иногда даже желаю помочь скрыться им получше и подальше.

Моя фирма занимается розыском. В прямом смысле. Я ищу беглых преступников, не исполняющих решение суда; бывших мужей, укрывающихся от алиментов; бывших жён, прячущих общих детей, и тэдэ, и тэпэ. Я охотник за головами. Меня до сих пор называют лучшим из лучших. После шести лет, связанных с криминалом, я решил организовать законный бизнес. К тому же с концом девяностых кое-что изменилось. Многие из тех, кого раньше именовали «крышей», решили не вставать на пути у властей, которые начали отхватывать приличные куски у братков. Кто-то организовал ЧОПы, кто-то полностью изменил профиль, кто-то успел отжать какой-то бизнес напоследок. В общем... «то ли время изменило людей, то ли люди изменили время».

Я не хотел ни с кем ссориться и наживать врагов, поэтому пошёл законным путём. Умел я делать две вещи: искать людей и убивать их. Сами понимаете, законно убивать людей невозможно, поэтому я начал давать услуги по розыску. Старые связи вполне поспособствовали и создали хорошую рекламу, а новые обеспечили сарафанное радио. И вот теперь я арендую офис, имею в штате семеро сотрудников, личную секретаршу и небольшой конференц-зал, где два раза в месяц решаю насущные проблемы с коллективом.

Дойдя не спеша до места встречи с клиенткой, я кивнул ребятам, столпившимся у лифта (наверное, на обед собрались), и открыл дверь.

Она стояла напротив окна, сцепив руки за спиной. Когда я вошёл и дверь хлопнула за моей спиной, она даже не шелохнулась. Не вздрогнула, не дёрнулась, не обернулась. Я на несколько секунд задержался на входе, изучая тонкий женский силуэт.

— Добрый день, — произнесла она, по-прежнему глядя в окно.

Приятный голос, с лёгкой хрипотцой. Мягкий, но уверенный. Почему-то смутно знакомый. Волосы до плеч, красивого шоколадного оттенка. Серый костюм, юбка чуть выше колен, открывающая изящные длинные ноги. Туфли на высоких каблуках, красная подошва выдаёт их принадлежность к известному дизайнерскому дому.

— Здравствуйте. Игорь Викторович, а вы, простите... — Я встал у стола, не решаясь сесть за стол раньше дамы.

— Ольга, — представились она, так и не обернувшись.

— Присядете? — Я указал на стул, но она не могла видеть этого жеста.

— Я ищу одного человека... — начала она. — Но проблема в том, что я не знаю его имени, только прозвище.

— Это может вызвать трудности, — с легкой тревогой в голосе заметил я. — Он связан с криминалом?

— Можно и так сказать. — Она опустила голову, видимо посмотрела на свои туфли. — Мы познакомились с ним пять лет назад, и с тех пор я его не видела. Хотелось бы знать, всё ли у него в порядке.

Каким-то внутренним чутьём я определил, что она ухмыльнулась. Как будто знает ответ.

— Вы сможете его описать?

— Смогу. Голубые глаза, тёмные волосы. Рост... — Она подняла одну руку и махнула над головой. — Он был выше меня на голову, когда я была без каблуков.

— Может быть, всё-таки присядем, и я позову человека, который составит фоторо... — начал я, но она меня перебила:

— Его называли Лазарь.

Я заткнулся и застыл. Кажется, я даже дышать перестал на добрых полминуты.

Она медленно повернулась, лишив меня дара речи. Внезапно в прохладном помещении конференц-зала стало нестерпимо жарко. Галстук как будто начал душить меня, а на лбу выступила испарина.